

Научная статья
УДК 94(470)«1917/1918»
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-6-1455-1468>

«Я был один среди всех...»: краткий триумф авторитарного политического вождизма в губерниях Центрального Черноземья в октябре 1917 – феврале 1918 г.

Михаил Егорович Разиньков

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова»
394087, Российская Федерация, г. Воронеж, ул. Тимирязева, 8
razinkov_mihail@mail.ru

Аннотация

Актуальность. Октябрьскую революцию в Центральном Черноземье делали лидеры вождистского типа, устанавливавшие новую власть своей волей. Сопротивление им оказывали не менее авторитетные государственные и общественные деятели. В то же время стиль политического поведения такого рода лидеров различался, что нуждается в осмыслении, поскольку обычно вождизм связывают с безапелляционностью слов и действий. Цель исследования – изучить политический вождизм с октября 1917 г. по февраль 1918 г., роли авторитарных лидеров в этот момент и ситуации их быстрого исчезновения с политической сцены.

Методы и материалы. Историко-системный, историко-сравнительный и просопографический методы. Материалы центральных архивов, архивов Воронежа, Тамбова, Курска и Липецка; периодика; воспоминания.

Результаты исследования. В первой половине осени 1917 г. политические активисты региона открыто обсуждали вопрос о необходимости государственного переворота для осуществления задач революции. Среди революционеров не было единства по этому вопросу. В результате, происходивший в октябре 1917 г. – феврале 1918 г. переход власти к новому политическому режиму оказался связан с действиями конкретных политических лидеров-вождей: А.С. Моисеева в Воронеже, Е.Н. Забицкого в Курске и С.А. Евфорицкого в Тамбове. В уездах эта ситуация повторялась, что разобрано на примерах И.И. Фокина в Брянске Орловской губернии, Н.Н. Исполатова в Усмани Тамбовской губернии. К лету 1918 г. указанные лидеры, особенно на уровне губернских центров, перестали играть роль вождей революции. Феномен вождизма в изучаемый период оказался связан и с действиями политиков либерального и правосоциалистического крыла. В качестве примеров разобраны фигуры лидера кадетов А.И. Шингарева и руководителя воронежский энесов Н.В. Чехова.

Выводы. Местные лидеры-вожди, умевшие действовать волевым усилием, добивались наибольших успехов в осуществлении задач перехода власти к октябрьскому режиму. Лидеры иных типов выглядели на их фоне менее ярко, но были способны решать задачу постепенного перехода власти к большевикам либо выступать в качестве оппозиции справа. К лету 1918 г. наиболее яркие лидеры, проявившие склонность к авторитарному стилю действий и индивидуальным решениям, оказались вытеснены из сферы приятия важных политических решений. Это связано не только с распадом левой коалиции, но и со спецификой

складывающейся политической системы, где индивидуализм не приветствовался. Подчеркивается необходимость создания подробных биографий политических деятелей революционного периода с целью более глубокого понимания природы процессов, происходивших в политической сфере.

Ключевые слова: революция 1917 г., Центральное Черноземье, вождизм, авторитаризм, политическое насилие, большевики, левые эсеры, кадеты, А.С. Моисеев, Е.Н. Забицкий, С.А. Евфорицкий, И.И. Фокин, Н.Н. Исполатов, А.И. Шингарев, Н.В. Чехов

Финансирование. Автор не получал финансовой поддержки для написания данного исследования.

Вклад автора: М.Е. Разиньков – постановка проблемы исследования, сбор и обработка архивных материалов, сбор и систематизация научной литературы, анализ, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Разиньков М.Е. «Я был один среди всех...»: краткий триумф авторитарного политического вождизма в губерниях Центрального Черноземья в октябре 1917 – феврале 1918 г. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 30. № 6. С. 1455-1468. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-6-1455-1468>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-6-1455-1468>

“I was alone among everyone...”: a brief triumph of authoritarian political leadership in the provinces of the Central Black Earth Region in October 1917 – February 1918

Mikhail E. Razinkov

Voronezh State Forestry Engineering University named after G.F. Morozov
8 Timiryazeva St., Voronezh, 394087, Russian Federation
razinkov_mihail@mail.ru

Abstract

Importance. The October Revolution in the Central Black Earth Region was carried out by leaders of the leader-type, who established a new government by their own will. They were resisted by no less authoritative state and public figures. At the same time, the style of political behavior of such leaders varied, which requires understanding, since leaderism is usually associated with the peremptory nature of words and actions. The purpose of the study is to study political leaderism from October 1917 to February 1918, the role of authoritarian leaders at this time and the situation of their rapid disappearance from the political scene.

Methods and Materials. Historical-systemic, historical-comparative and prosopographical methods. Materials from the central archives, archives of Voronezh, Tambov, Kursk and Lipetsk; periodicals; memoirs.

Results and Discussion. In the first half of autumn 1917, political activists of the region openly discussed the need for a coup d'etat to implement the tasks of the revolution. There was no unity among the revolutionaries on this issue. As a result, the transfer of power to the new political regime that took place in October 1917 – February 1918 turned out to be associated with the actions of specific political leaders: A.S. Moiseyev in Voronezh, E.N. Zabitsky in Kursk and S.A. Evforitsky in Tambov. This situation was repeated in the counties, which is analyzed using

the examples of I.I. Fokin in Bryansk in Bryansk, Oryol province, N.N. Ispolatov in Usman, Tambov province. By the summer of 1918, these leaders, especially at the level of provincial centers, ceased to play the role of leaders of the revolution. The phenomenon of leaderism in the period under study also turned out to be associated with the actions of politicians of the liberal and right-socialist wing. The figures of the leader of the Cadets A.I. Shingarev and the leader of the Voronezh People's Socialists Party N.V. Chekhov are analyzed as examples.

Conclusion. Local leaders-chiefs, who were able to act by force of will, achieved the greatest success in implementing the tasks of transferring power to the October regime. Leaders of other types looked less bright against their background, but were able to solve the problem of gradual transfer of power to the Bolsheviks, or act as an opposition from the right. By the summer of 1918, the most prominent leaders, who showed a tendency towards an authoritarian style of action and individual decisions, were ousted from the sphere of making important political decisions. This is due not only to the collapse of the left coalition, but also to the specifics of the emerging political system, where individualism was not welcomed. The need to create detailed biographies of political figures of the revolutionary period is emphasized in order to better understand the nature of the processes taking place in the political sphere.

Keywords: revolution of 1917, Central Black Earth Region, leaderism, authoritarianism, political violence, Bolsheviks, Left Socialist Revolutionaries, Cadets, A.S. Moiseev, E.N. Zubitsky, S.A. Evforitsky, I.I. Fokin, N.N. Ispolatov, A.I. Shingarev, N.V. Chekhov

Funding. The author received no financial support for this article.

Author's Contribution: M.E. Razinkov – statement of the research problem, collecting and processing the archival material, has collected and summarized the academic sources, analysis, writing – original draft preparation.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interests.

For citation: Razinkov, M.E. (2025). "I was alone among everyone...": a brief triumph of authoritarian political leadership in the provinces of the Central Black Earth Region in October 1917 – February 1918. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 30, no. 6, pp. 1455-1468. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-6-1455-1468>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Свержение Временного правительства в Петрограде обозначило тенденции, характерные и для провинциальной политической жизни. Претендовавший на роль «вождя нации» А.Ф. Керенский смог, конечно, мобилизовать какие-то вооруженные силы себе в поддержку, но итог его усилий хорошо известен. Аналогичным образом и политические вожди Черноземных губерний, в лице энергичных комиссаров, руководителей уездных органов власти и Советов, не смогли обеспечить себе военной поддержки. В течение нескольких месяцев они оставили свои посты.

На смену им пришла новая когорта политических активистов, причем, на наш взгляд, именно рубеж 1917–1918 гг. следует

считать этапом развития революции, когда ситуация оказалась максимально зависящей от действий отдельных личностей – лидеров вождистского типа, устанавливавших «октябрьский режим» своей волей. Некоторые из них вошли в советский революционный пантеон¹, действия других освещались как

¹ Врачев И.Я. Из пережитого. Памяти товарища А.С. Моисеева // Воронежская коммуна. 6 ноября 1919 г.; Сборник памяти Игната Фокина (к пятилетней годовщине Октябрьской революции). Брянск: Изд. Брянск. Губ. Бюро Исппарта, 1922. 98 с.; Материалы по истории революционного движения и РКП в Тамбовской губернии. М.Д. Чичканов: (краткая биография). Председатель ВУЦИК тв. Петровский о М.Д. Чичканове // Коммунист. Тамбов, 1922. № 5; Андреев Н.А. Революционер-большевик Н.Н. Исполатов // Огненные годы (сборник статей и воспоминаний о революционных событиях на территории Липецкой области в 1917–1920 гг.) / отв. ред. А.А. Сталь. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1967. С. 105-114.

серия политических ошибок либо замалчивались [1; 2, с. 61-10; 3, с. 74-92].

Очевидно и то, что свои политические вожди были у тех, кто попытался сопротивляться октябрьскому перевороту на местах. Их действия оставались в тени биографий более удачливых победителей. Впрочем, в этом была специфика губерний Центрального Черноземья, поскольку в национальных и казачьих регионах действия антибольшевистских вождей приобретали совсем другие масштабы [4-7].

Материал данного исследования дает также возможность поразмышлять о смыслах, вкладываемых в термин «политический вождь» [8; 9], поскольку, как будет показано ниже, даже лидеры побеждающих в борьбе за власть политических групп далеко не всегда были деятелями авторитарного типа, склонными к насилиственному решению вопроса о власти. Они широко привлекали такой ресурс, как убеждение, личный авторитет, предлагали собственные решения болезненных ситуаций.

Несмотря на кажущуюся изученность темы политического лидерства времен Октября [10, с. 390-424; 11-15], актуальность настоящего исследования определяется комплексностью рассмотрения феномена вождизма, включающую рассмотрение различных типов политических лидеров на уровне губерний и уездов. Целью исследования, таким образом, является изучение значения и специфики политического вождизма в губерниях Центрального Черноземья с октября 1917 г. по февраль 1918 г., роли авторитарных лидеров на указанном этапе развития революции и ситуации их быстрого исчезновения с политической сцены.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

Использованы архивные документы Воронежской, Липецкой, Курской, Тамбовской областей, Российского государственного военного архива, Государственного архива Российской Федерации, воспоминания участников, аутентичная периодика. В качестве

основных методов выступают историко-системный, историко-сравнительный и про-сопографический.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Свержение правительства произошло на фоне роста политической агрессии в регионе. Она (агрессия) проявлялась в призывах к подавлению крестьянских и солдатских выступлений не только полицейскими мерами, но и оружием; начавшихся серьезных разногласиях в организациях ПСР; заявлениях о неизбежности гражданской войны; стремлении военных действовать силовыми методами для защиты февральского режима. Существует интересный документ – плакат за 4 (17) октября 1917 г., в котором Воронежский комитет РСДРП(б) уведомлял о проведении в городе 1-й губернской конференции партии «с.-д. большевиков», и совершенно открыто публиковал повестку мероприятия, состоявшую всего из двух пунктов: «1. о подготовке к выборам в Учредительное собрание; 2. текущий момент в связи с дискуссией о вооруженном восстании» (выделено мной. – М. Р.)². После такого рода заявлений на местном уровне Л.Б. Каменев и Г.Е. Зиновьев перестают выглядеть штрайкбрехерами-отщепенцами, обнародовавшими «тайну» готовящегося большевистского восстания. Это явно была тенденция: общество, в котором открыто обсуждалась возможность вооруженного переворота, было готово к самому крайнему насилию.

Нельзя утверждать, однако, что источником агрессивной риторики были исключительно большевики. На данный момент понятно, что большевистские организации пользовались существенным влиянием только в отдельных населенных пунктах, из которых самыми значимыми были, пожалуй,

² ГАВО (Государственный архив Воронежской области). Ф. 9306. Оп. 1. Д. 311. Л. 1. URL: https://arsvo.ru/informacionnaya_deyatelnost/vystavki/v-borbe-za-vlast-sovetov-k-105-oj-godovwine-velikoj-oktyabrskoj-socialisticheskoy-revoljucii (дата обращения: 15.06.2025).

губернский Воронеж и уездный Козлов Тамбовской губернии. В некоторых населенных пунктах была исключительно важна роль большевиков-вождей, поскольку большевистская организация без их связующей воли, вероятно, тут же развалилась бы (Усмань Тамбовской губернии, Новохоперск Воронежской губернии, вероятно, Брянск Орловской губернии). Весьма воинственно были настроены активисты национальных социалистических групп, максималисты, социал-демократы-интернационалисты, народные вожаки с очень зыбкой партийной ориентацией.

Нельзя сказать и что стремительно терявшая политическое влияние, а вместе с ним и народные симпатии ПСР была источником «мира и порядка». Напротив, судя по всему, в местных партийных организациях начали брать верх деятели, ориентированные на немедленный передел земли. Сведения о начавшихся переделах, проводимых под руководством ПСР, стали поступать из разных губерний. Например, в середине декабря 1917 г. земельный комитет Липецкого уезда Тамбовской губернии вынес постановление о переходе всей земли в ведение комитета, отмене любых арендных платежей, распределении на год всей поступившей земли между малоимущими по уравнительной норме³.

Что касается прямой поддержки октябрябрьского переворота в регионе, то в губернских центрах она была осуществлена, в первую очередь, в Воронеже. Несмотря на наличие в городе крупной большевистской организации, в непосредственной организации Октября огромную роль сыграл лично А.С. Моисеев. Выдвинувшись во время организации обороны Воронежа в период корниловского выступления, большевик (первоначально – меньшевик-интернационалист) А.С. Моисеев возглавил неустойчивое большевистско-левоэсеровское большинство в Совете. При этом уже в середине сентября он открыто критиковал Временное правительство, обвинив его на солдатском митинге в

³ ГАЛО (Государственный архив Липецкой области). Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 1. Л. 28.

слабости перед контрреволюцией, раздроблении демократических сил, а также в том, что оно не желает отнять собственность у главных контрреволюционных сил – крупных предпринимателей и землевладельцев. Он также призвал освободить арестованных большевиков⁴.

По свидетельству очевидцев, А.С. Моисеев стал именно тем человеком, который настаивал на вооруженном выступлении и аресте членов Совета⁵. При этом Моисеев не возглавлял большевистский комитет РСДРП – председатель которого, Н.Н. Кардашов, выступал с достаточно умеренных позиций. Участники тех событий передают тон речи А.И. Моисеева в момент восстания: «Говорит Моисеев. Тембр его голоса, – вообще звучного и приятного, – на этот раз был каким-то особенным. Говорит кратко, но вразумительно и тоном, не допускающим сомнений и возражений»⁶. Особенно ярким было его выступление в воронежской городской думе с заявлениями по поводу переворота в ночь с 29 на 30 октября 1917 г. Он обвинил Временное правительство в пересылке 100 тысяч винтовок в Донобласть (в том числе 10 тыс. – в Воронеж). Далее, А.С. Моисеев говорил: «На общем заседании некоторой части Совета и Революционного Комитета было постановлено не предпринимать никаких выступлений до тех пор, пока не будет созвано общее заседание Совета. Я был одним среди всех, не соглашавшихся с подобным постановлением. И когда передо мною возник вопрос, соблюдать ли дисциплину и подчиниться большинству, или действовать по личной инициативе для того, чтобы предупредить размах анархии, я позволил себе уклониться от постановления. По личной инициативе, в ночь на вчерашнее число, я сгруппировал не часть, как было здесь указано первым докладчиком, но все полки, рас-

⁴ Путь жизни. Рабочая и крестьянская газета. Орган Воронежского комитета РСДРП № 10. 1917. 4 окт. (21 сент.). С. 4.

⁵ ГАОПИ ВО (Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области). Ф. 5. Оп. 1. Д. 499. Л. 35.

⁶ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 460. Л. 74.

положенные в черте г. Воронежа, и отправил эти полки в город для некоторых действий по отношению к лицам, со стороны которых возникла опасность для Революции... я очень хотел бы просить, чтобы не было со стороны наших политических противников сделано никаких фраз и выступлений, при реагировании на которые мы будем считать себя поставленными в необходимость выйти из нормальных условий жизни»⁷.

В дальнейшем А.С. Моисеев не только возглавил воронежский ревком, но и стал организатором вооруженных отрядов, пославшихся на Дон, против А.М. Каледина; с декабря 1917 г. был начальником штаба командующего 1-й Южной армией Г.К. Петрова, принимал личное участие в боях под Миллерово⁸. Иначе говоря, Моисеев демонстрировал способность действовать силовыми методами вооруженной борьбы.

Возглавляемый А.С. Моисеевым ревком не стал единственной властью в Воронеже вплоть до января 1918 г. Однако важной составляющей частью его деятельности, равно как и возглавляемого им Военно-революционного комитета, стало применение насилия. Сразу после переворота руководство воронежского Совета рабочих и солдатских депутатов было арестовано (впрочем, вскоре отпущен). В ноябре 1917 г. избиениям подверглись депутаты собравшегося в Воронеже крестьянского съезда. По уездам, особенно после падения Учредительного собрания, стали рассыпаться вооруженные отряды для «перезагрузки» местных органов власти. А.С. Моисеев старался действовать максимально решительно, справедливо полагая, что этим подчеркивает устойчивость новой власти. 16 января 1918 г. на Курском вокзале Воронежа произошел бой красногвардейцев с уральскими казаками, отказавшимися разоружаться. Источник отражает роль А.С. Моисеева в этих событиях. Дело в том, что городская управа попыталась организовать переговорный процесс, и часть членов ВРК со-

⁷ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 460. Л. 82-84.

⁸ РГВА (Российский государственный военный архив). Ф. 14. Оп. 1. Д. 6. Л. 5-25, 32-35, 71-131.

гласились с доводами примирителей, однако прибывший А.С. Моисеев заявил, что никого с оружием пропускать не будет⁹. 26 января был открыт огонь по крестному ходу. Впрочем, здесь Моисеев призвал устроить судебное разбирательство над теми, кто, по его мнению, организовал провокацию со стороны участников хода¹⁰. Несколько позже, в феврале, в Воронеже произошли аресты дирекции и преподавателей кадетского корпуса, все учебные заведения были закрыты «на каникулы». «Излишне» объективно освещавшая события газета «Воронежский телеграф» неоднократно оштрафовывалась, и вследствие этого разорилась. Очевидно, что новая власть пыталась нейтрализовать любые ростки вооруженного сопротивления, возможными источниками которого небезосновательно виделись военные, казачество, клерикалы и гимназисты. И, надо сказать, это ей удавалось.

Сходную роль сыграл в «соглашательском» Тамбове левый эсер С.А. Евфорицкий. Учитывая, что власть здесь до начала 1918 г. сохраняла черты социалистического компромисса, он приехал с группой левых эсеров из Москвы с мандатом Московского областного Совета и М.А. Спиридоновой устанавливать советскую власть явочным порядком. По сути, он постарался аннулировать полномочия предыдущего Совета (как это сделал в Воронеже А.С. Моисеев, между прочим, также приезжий, не местный человек для города), разогнал Совет крестьянских депутатов, стал проводить аресты, разоружил батальон «ударников» и ввел налоги на «буржуев» сверх тех, что были уже назначены предыдущим Советом¹¹. С.А. Евфорицкому удалось не только «активизировать» революционный процесс в городе, но и возглавлять губисполком, по крайней мере, до конца весны 1918 г. Весной 1918 г. он еще пытался вести разговор с набирающими силу

⁹ Воронежский телеграф. 1918. 17 янв. С. 3.

¹⁰ Воронежский телеграф. 1918. 27 янв. С. 3; ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 536. Л. 13-18.

¹¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-393. Оп. 2. Д. 89. Л. 362.

местными большевиками с помощью ультиматумов¹², но уже менее удачно, сойдя с тамбовской политической сцены уже летом 1918 г. Суждения С.А. Евфорицкого отличались напористостью и безапелляционностью. Совет крестьянских депутатов был, по его словам, «явно контрреволюционный», а сам Евфорицкий вел по отношению к учреждениям февральской власти, как он говорил, «большую разрушительную работу» [16, с. 27-28].

Еще один деятель такого же типа – лидер курских максималистов Е.Н. Забицкий. Поскольку, как и в Тамбове, курские социал-демократы во главе с А.А. Аристарховым были настроены относительно «миролюбиво», Е.Н. Забицкий стал тем человеком, который позиционировал себя как «настоящий революционер». Он возглавлял курские органы власти (Народный Совет, Революционный совет, губсовнарком, военно-революционный полевой штаб) с ноября 1917 г. по июль 1918 г. Впоследствии противники давали Е.Н. Забицкому следующие характеристики: «Забицкий – человек недалекий, самолюбивый и тщеславный, производит впечатление авантюриста и демагога. Помощник присяжного поверенного и сотрудник московских бульварных газет до революции (по сведениям авторитетных товарищей), он был известен в Курске с конца прошлого (1917-го. – M. P.) года, как человек, стоящий вне партий» [17, с. 19]¹³. Тем не менее, ему удавалось не только проводить аресты руководства губернии, оставшегося от Временного правительства, но и «продавить» на губернском съезде Советов решение об осуждении Брестского мира. Выступая на съезде, Е.Н. Забицкий заявлял: «те условия, которые предлагает Вильгельм, есть смертный приговор Советской России: лишившись Красной гвардии, мы не сможем удержаться у власти

ни одного дня; потеряв хлебородную Украину, мы умрем с голоду» [17, с. 24]. Он же призывал население вступать в партизанские отряды и воевать против германского империализма. Учитывая, что Курская губерния находилась в непосредственной близости от оккупированной странами Центрального блока уже в феврале–марте 1918 г. Украины, заявления эти выглядели весьма актуальными.

Короткая политическая судьба организаторов Октябрьской революции в перечисленных губерниях наводит на определенные размышления. Дело в том, что и Е.Н. Забицкий, и С.А. Евфорицкий, и А.С. Моисеев уже к лету 1918 г. не играли в политической жизни существенной роли. Несмотря на то, что причины, обстоятельства отстранения их от власти и последующие судьбы существенно различались, все же очевидно, что политики авторитарного типа, стремящиеся брать инициативу сугубо на себя, к середине 1918 г. оказались в регионе не нужны.

С.А. Евфорицкий разделил судьбу левых эсеров, которых начали отстранять от участия в политической жизни уже весной 1918 г., а после июльского мятежа в Москве вообще оказался не у дел. Характерно, что в ходе июньского восстания 1918 г. в Тамбове (на сей раз, действительно «контрреволюционного») он практически никак себя не проявил, то есть решительность его в борьбе за революцию оказалась действительной лишь на словах. В 1930 г. работал в Башкирском садгорсоюзе, был арестован и сужден на 10 лет ИТЛ.

Также не преуспел в борьбе с «анархистским» мятежом в Курске (апрель 1918 г.) Е.Н. Забицкий. Будучи председателем губсовнаркома, он фактически самоустранился от власти. Учитывая, что он еще и был на тот момент руководителем Революционно-военного штаба Курской губернии, очевидно, что как руководитель Е.Н. Забицкий не соответствовал своему первоначальному образу «вождя» [17, с. 88-90], а проявлял себя больше как «человек системы». В конце апреля он был арестован за участие в действиях мя-

¹² ГАСПИТО (Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области). Ф. П-382. Оп. 1. Д. 106. Л. 31-33, 82.

¹³ См. также: ГАОПИ (Государственный архив общественно-политической истории Курской области). Ф. П-65. Оп. 1. Д. 3. Л. 23-24.

тежников, а в июле – за предполагаемое участие в мятеже левых эсеров. Однако в обоих случаях был оправдан. В дальнейшем Е.Н. Забицкий занимал видные позиции в союзе социалистов-революционеров максималистов, был одним из организаторов партии революционного социализма, потом вступил в ВКП(б). В 1920-е – 1930-е гг. назначался на крупные хозяйствственные должности. Репрессирован он не был, сумев вписаться в советскую коммунистическую систему, проработав до конца 1940-х, оставив воспоминания и уйдя из жизни в 1960 г. [18].

Из приведенных примеров наиболее драматичной судьбой отличается А.С. Моисеев. Но в то же время именно его действия выглядят максимально последовательными. После того, как он стал ключевым организатором вооруженного переворота в Воронеже, повлекшим человеческие жертвы, на рубеже 1917–1918 гг. Моисеев, как уже говорилось, лично участвовал в вооруженной борьбе. Однако в дальнейшем заболел, а вернувшись после выздоровления в Воронеж, оказался фактически не у дел, так как не был избран ни в один действующий орган власти и занял небольшой административный пост в Совете. Осенью 1919 г. А.С. Моисеев вновь возглавил воронежский ревком, попал в плен и был расстрелян шкуровцами.

В качестве примера лидера уездного уровня, стремившимся возглавить «революционные массы» и «углубить» революцию в том числе вооруженным путем был Н.Н. Исполатов. Известный по событиям 1905 г. в Воронеже, доктор Н.Н. Исполатов был убежденный большевик. К лету 1917 г. он находился в уездной Усмани Тамбовской губернии, где возглавил сначала земскую управу и Совет. Н.Н. Исполатов стремился взять инициативу на себя. Особенно значительные усилия он предпринял в конце 1917 г., когда, при доминировании в губернском Тамбове примирительных настроений в отношениях между политическими противниками (особенно социалистами), постарался установить власть большевиков вопреки сопротивлению местной политической элиты «февральско-

го» образца. Противники оценивали его как смутьяна и безумца. Тамбовский Комитет спасения родины и революции, исполкомы сразу двух губернских Советов (рабочих и солдатских депутатов, а также крестьянский) и ряд других организаций в совместном постановлении от 20 ноября 1917 г. заявляли: «Безумные действия доктора Исполатова, состоящего в должности Уездного комиссара, председателя Уездной Земской Управы и выставленного кандидатом в Учредительное собрание от партии большевиков, использовавшего вместе с некоторыми другими лицами свое положение и влияние для того, чтобы толкать темные народные массы на гнусные насильственные действия, – признать не только достойными величайшего негодования и презрения, но и крайне опасными с точки зрения государственной... Признать недопустимым, чтобы доктор Исполатов занимал какие-либо должности»¹⁴.

Напористость мятежного доктора сочеталась со стремлением идти на самые крайние меры. Он не только разогнал крестьянский съезд в Усмани, высказывавшийся в поддержку эсеров, но и ездил с отрядом усманских красногвардейцев в Петроград для участия в свержении Временного правительства. В ноябре 1917 г. он выпустил воззвание-приказ, который, по сути, осуществлял в Усманском уезде большевистскую революцию «явочным порядком»¹⁵. По свидетельству Ю.М. Струнгиса, близко знавшего Н.Н. Исполатова в тот момент, последний даже разрабатывал план большевистского переворота в Тамбове и высыпал туда доверенных лиц¹⁶.

Очевидно, что в уезде шла какая-то борьба за власть, и Н.Н. Исполатов не учел всех нюансов социально-политической обстановки. В декабре 1917 г. солдаты 212-го запасного пехотного полка, на которых он буквально недавно опирался, арестовали

¹⁴ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 64. Л. 20.

¹⁵ Там же. Д. 61. Л. 95.

¹⁶ ГАНИЛО (Государственный архив новейшей истории Липецкой области). Ф. 155. Оп. 2. Д. 115. Л. 80.

его¹⁷. Сам Н.Н. Исполатов в воспоминаниях связывал это событие с попыткой отправить большой отряд солдат на помочь воронежским большевикам, которые, в свою очередь, формировали вооруженные силы для отправки на Дон, против восставших казаков. Солдаты просто не хотели воевать и поддались «привокациям»¹⁸. Ю.М. Струнгис, напротив, полагал, что арест был не чем иным, как контрреволюционным восстанием под прикрытием верхушки командования полка¹⁹. Впрочем, все благополучно закончилось, и через день-два Н.Н. Исполатов был отпущен на свободу, чтобы потом принять самое активное участие в политической (председатель Усманского Совета) и вооруженной (комиссар Южного фронта) борьбе последующих лет.

В уездном Брянске Орловской губернии сходную роль играл И.И. Фокин. Несмотря на то, что личностные качества не позволяют определить его как авторитарного лидера, очевидно, что это был человек, обладающий чертами лидера-знатоменосца, лидера-пожарного и, в любом случае, харизматика. В действиях И.И. Фокина угадывается так называемый «наставнический стиль», когда руководитель определяет цели, задачи и функции, но не приказывает, а убеждает и мотивирует.

Его жена, А.Ф. Смирнова-Полетаева, описывает противоречивый характер своего мужа, «товарища Игната». С одной стороны, близкие друзья, по ее словам, упрекали И.И. Фокина в том, что он «очень доверчив, мягок, и этим злоупотребляют... Игнатий и сам не раз говорил, я очень мягок, иду на компромиссы... Он органически не мог плохо думать о людях»²⁰. С другой стороны, «в критические минуты, видя колебания, сомнения, он уже здесь – на месте, где не все благополучно. Он громит за сомнение, он мужественно идет навстречу опасности и

своим примером, своим страстным уверенным и бичующим всех колеблющихся словом, выпрямляет фронт и ведет к поставленной цели»²¹.

И.И. Фокин действовал и на губернском уровне, регулярно выступая в Совете Орла. Показательно, что в Брянске Совет поддержал октябрьскую революцию практически сразу, 25 октября 1917 г., а созданный Военно-революционный комитет возглавил именно И.И. Фокин. Судьба его как публичного политического деятеля оказалась короткой. В апреле 1919 г. он скончался от тифа.

Ситуация с «нетипичным» вождизмом И.И. Фокина позволяет поставить вопрос о том, а были ли в регионе на рубеже 1917–1918 гг. яркие политические лидеры, вожди неавторитарного типа? На этот вопрос нужно ответить утвердительно. Среди них лидер курских социал-демократов А.А. Аристархов, который после октябрьского переворота отказался его поддержать и даже вышел из РСДРП. В свете последующей «реабилитации» А.А. Аристархова в партии, его позиции выглядят несколько сильнее, чем позиции одного из лидеров воронежских большевиков – С.Д. Турчанинова, который также покинул РСДРП(б) после переворота, но был осужден своими однопартийцами как предатель и назад вернуться уже не смог. Для Тамбова представителем умеренных был, несомненно, один из лидеров местных большевиков Б.А. Васильев, протестовавший против «немедленного перехода власти к Советам». Его качества переговорщика понадобились в дальнейшем на профсоюзной работе, где ведущую роль долго играли меньшевики. В дальнейшем возглавлял Тамбовскую и Уральскую парторганизации, был крупным деятелем Коминтерна. Расстрелян в 1937 г. [19].

Однако все это были социалисты, умеренность которых обычно не выходила за рамки сотрудничества в рамках «революционной демократии». В этом смысле более интересна фигура А.И. Шингарева, давно

¹⁷ ГАНИЛО. Ф. 155. Оп. 2. Д. 115. Л. 62.

¹⁸ Там же. Д. 14. Л. 8.

¹⁹ Там же. Д. 115. Л. 62.

²⁰ Сборник памяти Игната Фокина (к пятилетней годовщине Октябрьской революции). Брянск: Изд. Брянск. Губ. Бюро Исппарта, 1922. С. 30.

²¹ Там же. С. 29.

связанного с воронежской общественно-политической жизнью²². В 1917 г. он был не только одним из лидеров партии кадетов, но и членом правительства. Кровавые события в Воронеже конца октября 1917 г. не помешали ему приехать в город и выступить 11 и 12 ноября перед собраниями горожан с агитацией в пользу выборов Учредительного собрания и, разумеется, партии кадетов. Его речи имели неизменный успех: «Закрывая собрание, А.И. просил не падать духом... – “Я верю, – говорил он, – в русский народ, я верю в здравую государственность. Безнадежно сходят с ума единицы, группы, но народ всегда разберется в правде. Верьте, и вы будете русскими!”. На руках молодежи, при бурных аплодисментах, оратор был вынесен из зала»²³. В итоге в Воронеже кадеты на выборах в Учредительное собрание набрали более половины голосов избирателей. Арест А.И. Шингарева в конце ноября 1917 г. вызвал протесты воронежской общественности, а убийство его в начале января 1918 г. привело в шок. Мероприятия в память о Шингареве шли в городе, по крайней мере, до середины января.

Несмотря на то, что А.И. Шингарев, несомненно, был харизматичным политическим лидером, одним из «вождей» партии Народной свободы, объектом поклонения провинциальной интеллигенции и молодежи, характеристики его личных качеств позволяют определить его как политика, сочетающего черты лидера-знаменосца и лидера-служителя. М.М. Винавер так характеризовал своего однопартийца: «Впечатлительный, быстро овладевающий всяkim новым делом, он не имел никакой определенной склонности и не проявлял специфического дарования в какой-либо отдельной области. Общественная медицина, аграрный вопрос, военно-морское дело, финансы, продоволь-

ствие – всем этим он занимался одинаково успешно, всем с одинаковым усердием. Выбор той или иной области определялся лишь близостью ее к реальным потребностям момента...» (лидер-служитель). Но также и «Речь была с виду страстная, но это была страсть не индивидуальная, а какая-то общая, идущая не от темперамента, а от самовозбуждения высокою идеей. Она не связывалась внутренне именно с ним, с Андреем Ивановичем Шингаревым; движение в душе слушателя возбуждалось не его личностью, не субъективным претворением идеи, а идеей самою по себе» (лидер-знаменосец)²⁴. Политический противник А.И. Шингарева Н.Н. Суханов дает характеристику, преимущественно, лидера-служителя: «Шингарев был превосходным деловым министром – со знанием, с огромной энергией, с твердостью и авторитетом. В качестве же политика этот даровитый человек вполне шел на поводу у Милюкова и его Дарданелл. Шингарев был правым министром, был яростным врагом советской демократии и говорил с нами, в контактной комиссии, голосом, дрожащим от волнения и негодования. Непонятно, как этот вечный работник на земской, демократической ниве, культурный и честный, мог дойти до такого законченного «мировоззрения» крупного капитала. И непонятно, как этот гуманный человек мог опуститься до резких, кричащих проявлений антинемецкого шовинизма, каких мне пришлось быть свидетелем»²⁵.

Ярким лидером «местного масштаба» стал воронежский энес, редактор газеты «Воронежский телеграф» Н.В. Чехов. Еще в 1905 г. он был одним из организаторов Всероссийского учительского союза. На момент октября 1917 г. Н.В. Чехов занимал пост председателя городской думы²⁶. Обладая су-

²² Макаров В.В. Общественно-политическая деятельность А.И. Шингарева: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2003. 31 с.; Андрей Иванович Шингарев. URL: <https://ibyu.narod.ru/index.html> (дата обращения: 15.06.2025).

²³ Воронежский телеграф. 1917. 12 нояб. С. 3.

²⁴ Цит. по: Винавер М.М. Недавнее. Воспоминания и характеристики. Париж, 1926. См.: URL: <https://ibyu.narod.ru/1q.html> (дата обращения: 15.06.2025).

²⁵ Цит. по: Суханов Н.Н. Записки о революции. Москва, 1991. Т. 1-2. URL: <https://ibyu.narod.ru/11q.html> (дата обращения: 15.06.2025).

²⁶ Воронежский телеграф. 1917. 7 нояб. С. 1-3.

щественным авторитетом, Н.В. Чехов осудил переворот, выступил с обвинениями против А.С. Моисеева и призвал следственные органы начать расследование по поводу событий 30 октября. В середине декабря 1917 г. он стал председателем Союза защиты Учредительного собрания и координатором оппозиции общественных и политических организаций интеллигенции «октябрьскому режиму». В январе 1918 г., видимо, пытался как-то координировать усилия земств и городов в поддержку разогнанного Учредительного собрания. Впрочем, после очевидных неудач, он уже летом 1918 г. переключился на культурическую деятельность, став к 1944 г. академиком Академии педагогических наук РСФСР [20-21; 22, с. 146, 611, 613-614, 617, 619-626].

ВЫВОДЫ

Октябрь 1917 г. – февраль 1918 г. стали «звездным часом» политических лидеров, поддержавших октябрьскую революцию и желавших переломить ситуацию в регионе, взяв инициативу на себя. Они могли действовать автономно либо командировались в регион для того, чтобы закончить дело, начатое в Петрограде. Они не боялись применять насилие, более того, считали это необходимым. Эта черта стала важной характеристикой рассматриваемого этапа. Лидеры иных типов выглядели на их фоне не столь ярко, но, вероятно, их деятельность купировала насильтственные потенции авторитарных вождей, не желавших все же арестовывать и лить кровь без крайней необходимости.

Вместе с тем авторитарные вожди были, прежде всего, политиками. Военную силу они использовали как инструмент и сами военными не были. Их краткая политическая судьба указывает на то, что они оказались инструментом, функцией революционной

политической системы. Своевольным авторитарным лидерам в длительной перспективе отводилось, как ни странно, место исполнителей, но не ключевых деятелей политической жизни. Другой причиной стала первоначальная коалиционность октябрябрьского режима. Политические вожди Курска и Тамбова принадлежали к партиям левых эсеров и эсеров-максималистов, которых начали удалять из политической сферы весной – летом 1918 г.

Местные «вожди» Октября утеряли свои властные полномочия уже к лету 1918 г. Однако политической системе оставалось ответить еще на один важный вызов – с фронта в тыл двинулись многочисленные военные лидеры, чьи личные политические амбиции и взгляды подкреплялись пулеметами и броневиками.

Следует подчеркнуть, что сама ситуация кратковременности роста политического влияния политических вождей авторитарного типа недостаточно освещена в историографии, сосредоточенной, за редкими исключениями, на изучении «культов вождей». Для современной историографии Центрального Черноземья эта проблема дополняется еще и отсутствием проработанных биографий лидеров революционной эпохи, которым, чаще всего, посвящены лишь отдельные сюжеты в статьях и книгах или статьи в региональных энциклопедиях. Систематизация данных о политиках изучаемого этапа развития революции является, на наш взгляд, несомненным элементом научной новизны. Результаты исследования позволяют более достоверно интерпретировать ситуацию, складывавшуюся в революционной политической эlite тех месяцев. Дальнейшее изучение проблемы позволит вписать события конца 1917 – начала 1918 г. в Центральном Черноземье в более широкий хронологический и географический контекст.

Список источников

1. Кизрин И.Г. Курская парторганизация в эпоху Октября и гражданской войны. Воронеж: Книгоизд-во «Коммуна», 1933. 162 с.
2. Очерки истории Тамбовской организации КПСС / под ред. Н.А. Окатова. Воронеж, 1970. 479 с.
3. Очерки истории Курской организации КПСС / отв. ред. П.И. Кабанов. Воронеж, 1980. 415 с.
4. Смирнов А.А. Вожди белого казачества. Атаман Каледин. Санкт-Петербург: Изд. дом «Нева», 2003. 320 с.
5. Ганин А.В. Атаман А.И. Дутов (Россия забытая и неизвестная. На великом переломе). Москва, 2006. 623 с.
6. Власов Л.В. Маннергейм. Москва: Молодая гвардия, 2020. 320 с.
7. Байдалова Е.В. Владимир Кириллович Винниченко. Биография политика и писателя на фоне эпохи // Славяноведение. 2020. № 5. С. 89-98. <https://doi.org/10.31857/S0869544X0011094-6>, <https://elibrary.ru/gnedew>
8. Дубровский А.М. Идеология большевизма и вождизм // История. Общество. Политика. 2024. № 4 (32). С. 21-35. <https://elibrary.ru/khuuyx>
9. Воротников А.А., Ханаев А.А. Вождистское государство как основная разновидность авторитаризма: постановка проблемы // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 1. С. 29-34. <https://elibrary.ru/ntzffr>
10. Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. Москва, 2010. 967 с. <https://elibrary.ru/sugtkv>
11. Колоницкий Б.И. Товарищ Керенский: антимонархическая революция и формирование культа «вождя народа» (март–июнь 1917 г.). Москва, 2023. 520 с.
12. Reznik A. V. The genesis of the cult of Trotsky in the Russian Civil War // History. 2022. Vol. 107. № 378. P. 910-926. <https://doi.org/10.1111/1468-229x.13329>, <https://elibrary.ru/jkodzz>
13. Sanborn J. The genesis of Russian warlordism: Violence and governance during the First World War and the Civil War // Contemporary European History. 2010. Vol. 19. № 3. P. 195-213.
14. Киселева Е.В. Формирование культа брянского большевика Игната Фокина (1917–1922 гг.) // Власть – общество – личность в истории России: материалы Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. молодых ученых. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2008. С. 325-338.
15. Мещеряков Ю.В. Тамбовская губерния в начальный период советской власти. Октябрь 1917 – август 1918 г. Тамбов, 2012. 424 с. <https://elibrary.ru/qpxksr>
16. Канищев В.В., Мещеряков Ю.В. Анатомия одного мятежа. Тамбовское восстание 17–19 июня 1918 г. Тамбов, 1995. 295 с.
17. Емельянов С.Н., Зорин А.В., Шпилев А.Г. Курский край в Гражданской войне 1917–1921 гг.: очерк военно-политической истории. Курск: Полстар, 2013. 528 с. <https://elibrary.ru/trtwtm>
18. Салтык Г.В. «Апрельский» бунт 1918 года в Курске: дело М.В. Слувица и Е.Н. Забицкого // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2020. № 1 (53). С. 86-92. <https://elibrary.ru/foodbx>
19. Куллин Н.Э. Ортодокс (Повесть о Б. Васильеве): революционер, руководитель большевистской партийной организации на Тамбовщине. Тамбов, 1996. 174 с.
20. Помелов В.Б. Н.В. Чехов – видный российский педагог, просветитель и организатор народного образования // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 4. Вып. 2. С. 13-20. <https://doi.org/10.30853/pedagogy.2019.2.3>, <https://elibrary.ru/jypcqt>
21. Разиньков М.Е. «Второе двоевластие»: политическая ситуация в Воронежской губернии в конце 1917 – начале 1918 г. // Воронежский вестник архивиста. 2018. № 15. С. 142-166. <https://elibrary.ru/tlzejy>
22. Разиньков М.Е., Морозова О.М. Социально-политический диалог в России (1917–1918 гг.): тенденции, механизм, региональные особенности. Москва: Квадрига, 2021. 712 с. <https://elibrary.ru/bsbpwg>

References

1. Kizrin I.G. (1933). *Kursk Party Organization in the Era of October and the Civil War*. Voronezh, "Kommuna" Publ., 162 p. (In Russ.)
2. Okatov N.A. (ed.) (1970). *Essays on the History of the Tambov Organization of the CPSU*. Voronezh, 479 p. (In Russ.)
3. Kabanov P.I. (ed.) (1980). *Essays on the History of the Kursk Organization of the CPSU*. Voronezh, 415 p. (In Russ.)
4. Smirnov A.A. (2003). *The Leaders of the White Cossacks. Ataman Kaledin*. St. Petersburg, "Neva" Publishing House, 320 p. (In Russ.)
5. Ganin A.V. (2006). *Ataman A.I. Dutov (Russia Forgotten and Unknown. At the Great Turning Point)*. Moscow, 623 p. (In Russ.)
6. Vlasov L.V. (2020). *Mannerheim*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 320 p. (In Russ.)
7. Baidalova E.V. (2020). Volodymir K. Vynnychenko. A biography of the politician and the writer against the background of the epoch. *Slavyanovedenie*, no. 5, pp. 89-98. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S0869544X0011094-6>, <https://elibrary.ru/gnedew>
8. Dubrovskii A.M. (2024). Bolshevik ideology and vozhdism. *Istoriya. Obshchestvo. Politika = History. Society. Policy*, no. 4 (32), pp. 21-35. (In Russ.) <https://elibrary.ru/khuyyx>
9. Vorotnikov A.A., Khapaev A.A. (2011). Leadership state as the main variations of autoritorism: problem statement. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*, no. 1, pp. 29-34. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ntzffr>
10. Buldakov V.P. (2010). *The Red Troubles: The Nature and Consequences of Revolutionary Violence*. Moscow, 967 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sugtkv>
11. Kolonitskii B.I. (2023). *Comrade Kerensky: the Anti-Monarchist Revolution and the Formation of the Cult of the "Leader of the People" (March–June 1917)*. Moscow, 520 p. (In Russ.)
12. Reznik A. V. (2022). The genesis of the cult of Trotsky in the Russian Civil War. *History*, vol. 107, no. 378, pp. 910-926. <https://doi.org/10.1111/1468-229x.13329>, <https://elibrary.ru/jkodzz>
13. Sanborn J. (2010). The genesis of Russian warlordism: Violence and governance during the First World War and the Civil War. *Contemporary European History*, vol. 19, no. 3, pp. 195-213.
14. Kiseleva E.V. (2008). Formation of the cult of the Bryansk Bolshevik Ignat Fokin (1917–1922). *Materialy Vserossijskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh «Vlast' – obshchestvo – lichnost' v istorii Rossii» = Proceedings of the All-Russian (with International Participation) scientific Conference of the Young Scientists "Power – Society – Personality in the History of Russia"*. Smolensk, pp. 325-338. (In Russ.)
15. Meshcheryakov Yu.V. (2012). *Tambov Province in the Early Period of Soviet Power. October 1917 – August 1918*. Tambov, 424 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qpxksr>
16. Kanishchev V.V., Meshcheryakov Yu.V. (1995). *The Anatomy of One Rebellion. The Tambov Uprising on June 17–19, 1918*. Tambov, 295 p. (In Russ.)
17. Emel'yanov S.N., Zorin A.V., Shpilev A.G. (2013). *Kursk Region in the Civil War of 1917–1921: an Essay on Military and Political History*. Kursk, Polstar Publ., 528 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/trtwtn>
18. Saltyk G.V. (2020). "April" 1918 riot in Kursk: the case of M.V. Sluvis and E.N. Zabitsky. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1 (53), pp. 86-92. (In Russ.) <https://elibrary.ru/foodbx>
19. Kulin N.E. (1996). *The Orthodox (The Story of B. Vasiliev): revolutionary, head of the Bolshevik party organization in the Tambov Region*. Tambov, 174 p. (In Russ.)
20. Pomelov V.B. (2019). N.V. Chekhov – the prominent Russian teacher, enlightener and public education initiator. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki = Pedagogy. Theory & Practice*, vol. 4, issue 2, pp. 13-20. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/pedagogy.2019.2.3>, <https://elibrary.ru/jypcqt>
21. Razinkov M.E. (2018). "The Second Dual Power": the Political Situation in the Voronezh Province in Late 1917 – Early 1918. *Voronezhskii vestnik arkhivista*, no. 15, pp. 142-166. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tlezjy>
22. Razinkov M.E., Morozova O.M. (2021). *Socio-Political Dialogue in Russia (1917–1918): Trends, Mechanism, Regional Features*. Moscow, Kvadriga Publ., 712 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/bsbpxg>

Информация об авторе

Разиньков Михаил Егорович, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова, г. Воронеж, Российская Федерация.

SPIN-код: [5565-7486](#)

РИНЦ AuthorID: [158161](#)

Scopus Author ID: [57203539283](#)

<https://orcid.org/0000-0002-2175-9759>

razinkov_mihail@mail.ru

Поступила в редакцию 25.08.2025

Одобрена после рецензирования 17.11.2025

Принята к публикации 20.11.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Mikhail E. Razinkov, Cand. Sci. (History), Associate Professor of Social Sciences and Humanities Department, Voronezh State Forestry Engineering University named after G.F. Morozov, Voronezh, Russian Federation.

SPIN-код: [5565-7486](#)

RSCI AuthorID: [158161](#)

Scopus Author ID: [57203539283](#)

<https://orcid.org/0000-0002-2175-9759>

razinkov_mihail@mail.ru

Received 25.08.2025

Approved 17.11.2025

Accepted 20.11.2025

The author has read and approved the final manuscript.